

Царикаев Алан Тахирович

**ДОКУМЕНТЫ ЦГА РСО-А КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ ПЕРИОДА
"ПОЗДНЕГО" СТАЛИНИЗМА**

В статье предпринята попытка проанализировать информационный потенциал материалов Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А) для исследования вопросов социально-экономического развития региона в 1945-1953 гг. Основное внимание автор уделяет рассмотрению фонда Совета Министров республики, в котором отложился большой массив документов, содержащих сведения о состоянии сельского хозяйства, промышленности и социальной сферы Северной Осетии в послевоенный период.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/9/56.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(83) С. 210-212. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье предпринята попытка проанализировать информационный потенциал материалов Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А) для исследования вопросов социально-экономического развития региона в 1945-1953 гг. Основное внимание автор уделяет рассмотрению фонда Совета Министров республики, в котором отложился большой массив документов, содержащих сведения о состоянии сельского хозяйства, промышленности и социальной сферы Северной Осетии в послевоенный период.

Ключевые слова и фразы: документы; источники; «поздний» сталинизм; Северо-Осетинская АССР; Совет Министров; фонд.

Царикаев Алан Тахирович, к.и.н., доцент

Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ

Tsarikaev.A.T@yandex.ru

ДОКУМЕНТЫ ЦГА РСО-А КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ ПЕРИОДА «ПОЗДНЕГО» СТАЛИНИЗМА

Вопросы социально-экономического и политического развития Северо-Осетинской Автономной Советской Социалистической Республики (СО АССР) в период так называемого «позднего» сталинизма относятся к числу малоизученных в региональной историографии. Между тем научное осмысление противоречивой истории республики 1945-1953 гг. является весьма актуальным и диктуется рядом важных обстоятельств.

Во-первых, переход к мирному строительству предполагал решение целого комплекса сложных экономических проблем, не потерявших своей актуальности и в наши дни: модернизации индустриальной базы страны; укрепления материально-технической составляющей аграрного производства и стабилизации финансовой системы.

Приоритетными задачами государства в социальной сфере в этот период являлись: повышение реальной заработной платы; решение жилищного вопроса и преодоление демографического кризиса, которые относятся к числу главных и для постсоветской Российской Федерации [1, с. 141].

Во-вторых, рассмотрение всех вышеназванных проблем на основе новых методологических подходов позволит реконструировать реальную социально-экономическую ситуацию в Северной Осетии в 1945-1953 гг. и показать результаты сталинской политики на примере конкретного региона.

Важнейшим условием воссоздания объективной исторической картины периода «позднего» сталинизма в Северо-Осетинской АССР является привлечение к исследованию максимально широкого круга источников и, прежде всего, архивных документов из фондов Государственного архива новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания (ГАНИ РСО-А) и Центрального государственного архива РСО-А (ЦГА РСО-А).

К сожалению, большая часть материалов бюро обкома ВКП(б)/КПСС и райкомов партии за 1945-1953 гг. до настоящего времени не рассекречена. В то же время документы ЦГА РСО-А находятся в свободном доступе, что позволяет их использовать при проведении исследований.

Значительным информационным потенциалом для рассмотрения периода «позднего» сталинизма обладают фонды Совета Министров Северо-Осетинской АССР (ЦГА РСО-А Ф. Р-629), Президиума Верховного Совета республики (Ф. Р-639), районных и городских исполнительных комитетов.

Большой массив документов, отложившихся в ЦГА РСО-А, содержит сведения о различных аспектах послевоенного развития сельского хозяйства автономии. В протоколах заседаний Совета Министров нашли отражение проблемы выполнения колхозами государственных хлебозаготовительных планов, вопросы подготовки и хода весеннего сева, процессы укрепления коллективных хозяйств в отдельных районах республики и заготовок животноводческой продукции.

Значительный пласт архивных источников показывает борьбу партийно-советских органов с нарушениями устава сельскохозяйственной артели, которые проявлялись в том числе в попытках колхозного крестьянства Северной Осетии существенно расширить свои приусадебные участки за счет общественного фонда колхозных земель. Подобного рода нарушения получили распространение на всей территории Северо-Осетинской АССР. Так, например, в одном из самых крупных районов республики – Гизельдонском – в 1948 г. было допущено 543 случая незаконного захвата общественных земель на площади 333 гектара, в том числе 435 случаев завышения размеров приусадебных участков колхозников на площади 80,5 га, а также установлена незаконная раздача 224 га земли районным организациям [3, д. 595, л. 18].

Остро в рассматриваемый период, как свидетельствуют документы, стоял также вопрос борьбы с финансовыми преступлениями и разбазариванием колхозного имущества. Ревизионная работа в колхозах республики была поставлена крайне неудовлетворительно. Это способствовало увеличению недостач, растрат и хищений. Кроме того, в отдельных колхозах на материально ответственные должности принимались лица, не заслуживавшие доверия, которые нередко сами участвовали в «расхищении общественного добра» [Там же, д. 729, л. 74].

Одной из главных проблем послевоенного североосетинского села, вызывавших серьезную озабоченность властей, была слабая трудовая дисциплина и массовая невыработка крестьянами обязательного минимума трудодней. В докладной записке представителя Совета по делам колхозов при Правительстве СССР

по Северо-Осетинской АССР К. Морщина первая секретарю обкома К. Д. Кулову прямо указывалось, что значительная часть трудоспособных колхозников в республике из года в год не участвует в общественном труде [4, д. 149, л. 59]. В отдельных колхозах более половины членов не вырабатывало обязательного минимума трудодней и совсем не участвовало в сельскохозяйственном производстве.

Государство вело борьбу с нарушителями трудовой дисциплины в колхозах. Она шла в рамках действовавшего законодательства, в том числе печально знаменитого указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. «О выселении в отдельные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни».

При этом, как свидетельствуют документы ЦГА РСО-А, зачастую принятие постановлений о выселении колхозников по указу от 2 июня 1948 г. происходило с грубыми процедурными нарушениями. К тому же не во всех случаях репрессивные меры были направлены именно против злостных нарушителей трудовой дисциплины. Это подтверждает обнаруженное нами постановление Совета Министров Северо-Осетинской АССР от 6 июля 1951 г., которым отменялось решение Правобережного райисполкома от 21 июня 1948 г., утвердившее общественный приговор о выселении гражданки З. Г. Мисиковой. В нем, в частности, отмечалось следующее: «Проверкой установлено, что гражданка Мисикова З. Г., состоя членом сельскохозяйственной артели им. 17 партсъезда сел. Зильги, Правобережного района, недостаточно участвовала в работе колхоза. За 1946, 1947 и 1948 годы по день выселения 21 июня, Мисикова в колхозе выработала всего 94 трудодня. Однако Мисикова имела шесть несовершеннолетних детей, за рождение и воспитание которых награждена «Медалью Материнства» I степени и получила от государства денежную помощь на воспитание детей до 10 тыс. рублей. Взрослых членов семьи не было. Колхоз не имел детской площадки и детских яслей, что лишало возможности Мисикову полностью использовать свое время на работе в колхозе. Паразитического образа жизни она не вела и спекуляцией не занималась» [3, д. 875а, л. 197].

К сожалению, подобного рода вопиющие нарушения при реализации указа от 2 июня 1948 г. были не единичны.

В корпусе документов Совета Министров республики широко представлены материалы по вопросам развития промышленного потенциала Северной Осетии. Они свидетельствуют, что, несмотря на достаточно высокие темпы восстановления, в работе местной и кооперативной промышленности имелся ряд серьезных недостатков, среди которых невыполнение плановых заданий по отдельным предприятиям, удорожание себестоимости, недостаточный ассортимент выпускаемой продукции. Оставляло желать лучшего и качество многих изготавливаемых товаров, особенно металлических и швейных изделий, обуви и мебели [Там же, д. 784, л. 94-95].

Остро в послевоенный период стояла также проблема растрат и хищений на промышленных предприятиях республики. Их общая сумма на 1 июля 1950 г. составляла 1 625 тыс. рублей, в том числе по кооперативной промышленности 664 тыс. руб. Причем только за 1-е полугодие 1950 г. растраты и хищения возросли на 382 тыс. руб. [Там же, д. 721, л. 59].

Росту финансовых преступлений способствовали не только неудовлетворительное состояние учета на предприятиях, но и отдельные руководители, которые не всегда и несвоевременно передавали судебно-следственным органам материалы на растратчиков, что давало им возможность скрыться. Такие факты имели место на предприятиях местной пищевой, местной топливной промышленности и промысловой кооперации.

Значительный интерес в контексте рассматриваемого нами периода представляют принимавшиеся ежегодно постановления Совета Министров Северо-Осетинской АССР об исполнении бюджетов районов республики. Анализ этих документов показал, что в 1945-1953 гг. регулярный характер приобрели нарушения районными властями финансово-бюджетной дисциплины. Среди наиболее распространенных – нецелевое использование средств, частичное зачисление в районный бюджет доходов сельских бюджетов, регулярные недоимки по отдельным налоговым платежам. В ряде районов «систематически нарушались сроки выплаты заработной платы работникам бюджетных учреждений, в том числе учителям и медработникам, а виновные в этом к ответственности не привлекались» [Там же, д. 653, л. 102].

Документы Совета Министров Северо-Осетинской АССР являются ценным источником и для исследования комплекса социальных задач, стоявших перед органами государственной власти в 1945-1953 гг. Одна из приоритетных – содействие адаптации ветеранов войны к реалиям повседневной жизни в условиях мирного времени. Как свидетельствуют архивные источники, особую актуальность в республике в первые послевоенные годы приобрел вопрос трудоустройства инвалидов Отечественной войны I и II групп. Министерство социального обеспечения Северо-Осетинской АССР, призванное оказывать помощь инвалидам войны, запаздывало с решением этой важной государственной задачи. Так, к апрелю 1946 г. работой было обеспечено только 53% инвалидов II группы и лишь 10% – I-й группы [2, д. 290, л. 90]. Кроме того, слабо были организованы учет и рассмотрение жалоб инвалидов Отечественной войны.

Помимо материалов, связанных с вопросами занятости, в фонде Совета Министров отложились документы о состоянии работы по бытовому устройству семей демобилизованных и погибших солдат и офицеров, а также инвалидов войны как в целом по республике, так и по отдельным районам. В фондах Дзауджикауского горисполкома и районных исполкомов имеются сведения о материальной помощи, оказывавшейся ветеранам и их родным колхозами и промышленными предприятиями.

Таким образом, можно констатировать, что представленный в фондах ЦГА РСО-А документальный материал позволяет выявить ключевые тенденции социально-экономического развития Северной Осетии периода «позднего» сталинизма. Комплексное исследование всех аспектов проблемы должно вестись с опорой на максимально разнообразный в видовом отношении корпус архивных документов.

Список источников

1. Кузнецова Н. В. Отечественная историография об экономических и социальных проблемах послевоенного восстановления и развития страны в 1945-1953 гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2005. Вып. 10. С. 141-153.
2. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. Р-629. Оп. 2.
3. ЦГА РСО-А. Ф. Р-629. Оп. 4.
4. ЦГА РСО-А. Ф. Р-629. Оп. 5.

DOCUMENTS OF THE CENTRAL STATE ARCHIVES OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA AS A SOURCE TO STUDY NORTH OSSETIA OF "LATE STALINISM" PERIOD

Tsarikaev Alan Takhirovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania in Vladikavkaz
Tsarikaev.A.T@yandex.ru

The article analyzes informative potential of materials of the Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania to study problems of the region's socio-economic development in 1945-1953. Special attention is paid to investigating the fund of the Republican Council of Ministers, which contains a large bulk of documents providing information on North Ossetia's agriculture, industry and social sphere in the post-war period.

Key words and phrases: documents; sources; "late Stalinism"; The North-Ossetian ASSR; The Council of Ministers; fund.

УДК 1; 17:121.1

Философские науки

Статья раскрывает специфику содержания понятия «экспертная практика» в контексте проявления деятельности гражданского общества в современной России. Экспертная практика показана с точки зрения прямого диалога «общество – государство», как необходимый элемент формирования и поддержания положительного имиджа государственной власти. Основное внимание автор акцентирует на дискурсе как составляющей управленческой стратегии, обусловленной такими важными сегодня характеристиками социокультурной сферы, как «комфортная среда» и «безопасная среда».

Ключевые слова и фразы: экспертная практика; управленческий дискурс; гражданское общество; общество риска; публичная политика; Общероссийский народный фронт.

Шакирова Марина Рашидовна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
m.r.shakirova@bk.ru

ЭКСПЕРТНАЯ ПРАКТИКА КАК УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Современная политическая система основана на реализации принципа открытого партнёрства власти в лице ее государственных органов и гражданского общества с разветвлённой сетью различных институтов. Государство заинтересовано и нуждается в создании положительного имиджа властных структур в глазах общественности, потому что имидж в данном случае является критерием доверия граждан и соответствующей оценки эффективности работы органов государственной власти, характеризуемой, прежде всего, экономичностью, действенностью, производительностью, качеством услуг, результативностью, прибыльностью и внедрением новшеств.

Формирование положительного имиджа органов государственной власти осложняется тем, что сегодня гражданское общество, оценивающее власть и её эффективность, является одновременно и обществом риска. Гражданское общество, реализуя себя посредством различных горизонтальных связей, проявляется в рыночном хозяйстве, социокультурных и социально-политических отношениях. Общество риска, продуцирующее как материальные блага, так угрозы и риски, формирует свою особую культуру, подразумевающую естественное принятие изменений, готовность к открытым действиям в ситуации выбора, предоставляемого жизненным миром, позиционирование себя в центре жизни проекта, не слепо воспринятого из рук государства, но конструируемого самостоятельно и вместе с ним. «Жизненный мир... тесно связан с тем, какие смыслы он несёт, то есть он является миром значений. Его существование и функционирование возможно только потому, что интерпретация событий, предметов, действий всеми агентами коммуникативного пространства производится по одной модели» [4, с. 223]. Агенты ныне действующего коммуникативного пространства скреплены особым дискурсивным мышлением, в основе которого такие понятия, как «комфортная среда», «среда безопасности». И это неслучайно. Так, вслед за М. О. Орловым, мы можем объяснить данный дискурс тем, что сегодня «век не только и не столько информационно-технической, но антропологической